

— Да помню я прекрасно. Однако же это всего-навсего обычная потеря памяти. Сомневаюсь, что сэр Розелин вообще ничего не смыслит.

— Не говорите так! Если бы барышня услышала вас, она невообразимо была бы убита горем.

Натан бросил едкий взгляд на Рэймонда, порющего какую-то чушь. Что этот-мать-его-адъютант несет!? Амнезия есть амнезия, о чем тут еще говорить? Но Рэймонд осуждающе приписал, что, мол, не нужно тут молотить что ни попадя, а после чего плавно вернулся к сути дела.

— Я прекрасно осведомлен, что сэр Розелин — превосходный рыцарь, тем не менее ей еще многого не достаёт, дабы сопровождать его высочество. После нескольких месяцев тренировок....

— Это случилось по пути в кабинет командира.

— ...?

Внезапно Натан начал прелюдию слов. Вид Рэймонда отражал легкое недовольство, но он внимательно, не перебивая, слушал.

— Снаружи стоял шум.

— С момента того инцидента рыцари совсем разболтанными стали. Они у меня еще попляшут на тренировках!

— Идея мне твоя нравится. В любом случае он доносился с тренировочного плаца, так что я направился в ту сторону взглянуть, что же там за суматоха стоит....

— У них что, была какая-то необычная тренировка?

— Сэр Розелин колошматила сэр Нестора, словно собаку лупила. Нет, Розелин вряд ли навредит животному, так что сравнение с собакой неудачное. Хм-м. Лучше сказать так: она будто потрошила пугало, набитое всяким дерьмом.

Челюсть Рэймонда отвисла. Кто, черт возьми, кого бил?

— Так ее противником был младший рыцарем Нестор Сигорг?

— Ох, его щеки так опухли, что трудно точно сказать, он ли это был.

Рэймонду было хорошо известен Нестор. Он был очень лабазным сукиным сыном, при всяком

случае ссорившимся с Розелин. Его навыки владения мечом были весьма искусны, словно компенсировали невежественное поведение. Обычно Розелин пропускала мимо ушей, никак особо не реагируя на взвинченного и взъевшегося Нестора. Быть может, Нестор просто считал себя лучше Розелин и потому вел себя чванливо. Причина, по которой в этот раз он не удосужился повышения, в том, что звание старшего рыцаря не ограничивается лишь одним искусством фехтования.

Однако, даже при этом, если бы кто-то объективно спросил Рэймонда, чьи навыки фехтования лучше, он без сомнения бы поднял руку Нестора. Да, между ними существовала невероятная разница. Но Розелин вправду избила Нестора, как строптивую псину?

— Нестор...он, случаем, не захмелел? Или кто-то его схватил и насильно держал перед ней?

—Ты ее хоть и лелеешь, но, видимо, не особо веришь сэру Розелин.

Рэймонд умолк. Это было определенно неуважительным заявлением по отношению к Розелин. Но это ему непостижимая ситуация! Несколько недель она даже не умела как следует держать в руках меч. Мужчина вскочил со своего места.

— Я ухожу с работу!

— В половине второго? Солнце еще в зените.

— Я пораньше уйду!

— Раз уж тут шумиха, так и быть, дам тебе немного свободного времени. Возвращайся через час.

Заместитель командира, я тебя обожаю! Рэймонд вприпрыжку выбежал из кабинета, как только услышал согласие. Рэймонд принадлежал к заслуженному семейному роду, обладал великолепными навыками, да и как личность он был весьма неплох, вот только его преследовала одна дурная привычка – излишняя забота о близких.

Натан покачал головой и принялся заполнять какие-то документы насчет сопровождения, которые нужно было передать.

Рэймонд неся стремглав. Если бы Натан стал тому свидетелем, он бы нахмурил свой лоб и громко завопил. Вскоре в поле зрения попала Розелин, идущая по коридору. Он так и не смог найти хоть царапинку на ней. Она выглядела настолько спокойной, что трудно было поверить, что несколько минут назад у нее состоялся спарринг. Ее униформа сияла чистотой — на ней не было ни пылинки, ни соринки. Если бы не Нестор, тихо висевший на ее руках, он бы ни за что не поверил, что между ними велась ожесточенная битва.

—Сэр Розелин?

— Слава Иделавхиму, оберегающему нас от Черной Луны.

Рэймонд протер глаза. Розелин держала Нестора с безмятежным видом. Словно из сказки вышел рыцарь, неся в объятьях свою принцессу.

— Слава Иделавхиму, оберегающему нас от Черной Луны...

— Слава Иделавхиму, оберегающему нас от Черной Луны...

Позади нее волочились две знакомые морды. Младшие рыцари, Клод и Бастиан, всегда следовавшие за Нестором с вздернутым подбородком. Но теперь их вид был мертвенно-бледный, как у маленьких щенков, которым смачно ударили по заднице.

— Слава Иделавхиму, обере...Мисс, это, что случилось с сэром Нестором....

Как же так....? Через какие это жестокие пытки он прошел? Будто потеряв сознание, он безмятежно лежал в руках человека, которого всеми силами презирал. Этот вид был поистине ужасающим. Возможно, если бы Нестор не спал, от этого зрелища из его глаз покатались бы слезы, полные стыда.

— У нас был спарринг. Сейчас мы направляемся в лазарет.

Разумеется, его интересовали подробности, и он предвкушал услышать более длинное объяснение, а не то, что он сейчас выдала, однако он не был слепцом, потому не возникло надобности задавать вопросы. Весь квинтет направился в лазарет. Доктор и священник, проживающие в лазарете, увидев Нестора, издали глубокий вздох. Что это? Его затоптала лошадь, когда он с нее скорострительно свалился?

— Б-батюшки! Ч-что тут произошло? Неужели нагрянули монстры?

Ох, прямо в яблочко. Розелин мысленно проглотила слова. Вместо нее, держащую язык за зубами, заговорил Бастиан.

— Это...спарринг...был...

— С кем же он сражался? Рыцарь дрался настолько упорно, что в итоге его лицо превратилось в полное месиво?

Доктор осмотрел его лицо и в ужасе наблюдал, как повсюду сияют черные синяки. На его

вопрос жухлым голосом промямлил Клод.

— Битва продолжается до тех пор, пока одна из сторон не сдастся, но все удивились, что он уже от первой атаки потерял сознание, потому так и не смог признать поражение...

Клоду не удалось закончить свою речь. Казалось, то ужасное зрелище запечатлелось в его сознании. Рэймонд был хорошо осведомлен о возросшей силе и также прекрасно знал, что она полностью лишилась рассудка. Розелин продолжила бы колошматить Нестора, потерявшего сознание, ибо тот так и не сказал слово «сдаюсь» или что-то в этом духе. Если Бастиан и Клод, наблюдавшие за этим зрелищем, пребывали в ужасе и замес него не крикнули это заветное слово... Хм. Просто представить себе — в дрожь бросает.

Рэймонд поручил доктору как следует о нем позаботится. Сейчас остро ощущалась нехватка людей, потому, когда Рэймонд — тот, кто знает об этой проблеме — попросил приложить больше усилий на лечение одного побитого, доктор бросил в него презренный, полный неуважения взгляд. Вероятно, он и не догадывался, что всему виной черноволосый, рядом стоящий рыцарь.

Рэймонд гулко засмеялся, так как его зазря обвинили, и потащил Розелин прочь. Она поправила свои спутанные из-за спарринга волосы и движением рук небрежно привела их в порядок.

— ...Не поранилась?

— Хм, нет, тот щенок слишком хилый.

— Думаю, об этом не стоит говорить в присутствии Нестора.

— Ладно.

— И в следующий раз, когда будешь драться, если твой противник потеряет сознание — тебе запрещено его колотить, даже если тот не поднимет белый флаг. Поняла?

— Ладно.

Отлично, она поняла. Она слишком ленива для бумажной работы. Это совершенно для нее не подходит. Для настоящей Розелин работа сопровождающего идеальна. В ее миссии она могла бы ловко избежать подозрений. Предвидение заместителя командира ярко сияло.

Крепость Лунного камня, где остановился второй принц.

Утром кабинет Рикардиса был полон людей. Виконт Голдгаден, граф Сигорг, граф Отэмфог, герцог Брюлайт и маркиз Канаденсис. Все жизненно важные фигуры в войске второго принца были рассажены. Они бурно обсуждали информацию, донесенную герцогом Брюлайтом. Второй принц, Рикардис, сидел во главе стола и пил чай с непринужденным лицом. Конечно, это было после того, как он проверил цвет серебряной посуды*.

*в присутствии некоторых ядов серебро меняет цвет

— Отряды убийц из других стран прошли незамеченными и обошли десятки тысяч людей, охранявших границу. Одно дело сказать, что они только атаковали случайно найденные казармы, вот только урон понесли исключительно войска 2-го принца. Поистине удивительно. Кроме того, никто из людей первого принца не пострадал. Даже полный болван заметит, что нападение спланировано....

На эти слова маркиз Канаденсис нахмурил брови. Эти злостные убления. Как мог принц Иллавании объединиться с бандой фанатиков из другой страны? Его руки дрожали от ярости.

— Можно прийти к выводу, что его высочество первый принц объединился все свою мощь с Черной Луной. О, подправлю. Точнее, королевская семья Балты?

— Что еще нужно для обличения? Сукины сыны Черной Луны повсюду — даже в королевской семье.

Рикардис скучным движением потер подбородок. Конечно, это был неизменный ребяческий метод. Но ведь именно таков его брат. Забавно наблюдать, как статус императора может доводить людей до такого безумия.

— А что насчет улики?

— Мы легко сможем собрать. Но тут есть и обратная сторона — противники могут их подменить.

— Даже если всем ясно, что больше всего пострадали мои рыцари и я?

— Они заявят, что это заурядное политическое шоу.

— Вы правы, маркиз. Именно такая чушь под стать вашему брату.

Лица людей, сидевших за столом, источали отнюдь не приятную атмосферу отнюдь. Эльпидио, первый принц, в настоящее время ближе, чем Рикардис, находился к статусу наследника и самому престолу. Но он не был подходящим кандидатом, дабы возглавлять огромную империю под названием Иллавания, охватывающую половину континента. Как и положено первому принцу, он изучал все виды дисциплин, включая методы правления, однако этот человек не

умел прислушиваться к окружающим людям. Из-за воспитания его высокомерность, которой не было равных, пронзала небеса.

Однако императрица*, всегда стоящая за его спиной...а точнее, герцог Лайонмэйн, родственник императрицы, был настолько могущественен, что трудно выразить словами. В империи существовало несколько герцогств. Лайонмэйны — одни из немногих, кто происходил из императорской семьи.

*мать первого принца

Императрица и император находятся в близком кровном родстве. Но ради власти имперская семья не колеблясь брала родственником в жены, несмотря на кровосмешение. И эта одержимость принесла Эльпидию свои плоды. Эльпидию, обладая мощным костяком под названием «семья матери», был наделен внушающей политической властью, которая не уступала по силе предыдущим императорам.